

«Ледяная война» - новый вариант политического экстремизма

*Стародубцева Мария Александровна
Алтайский государственный университет
Студент, руководитель молодежной общественной организации
«Антиэкстремизм»*

*Мазуров Валерий Анатольевич
Алтайский государственный университет
к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии*

Аннотация

В статье дается хронологическая последовательность событий на международной арене в связи с так называемым «делом Скрипаля» в Солсбери. Автор делает вывод о новом витке политического экстремизма в виде гибридной войны.

Ключевые слова: экстремизм, эскалация, гибридная война, социологический опрос

«Ice War» - a new version of political extremism

*Starodubtseva Maria Alexandrovna
Altai State University
Student, head of the youth public organization «Anti-Extremism»*

*Mazurov Valery Anatolyevich
Altai State University
Ph.D., Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology*

Abstract

The article gives a chronological sequence of events in the international arena in connection with the so-called «Skripal case» in Salisbury. The author draws a conclusion about a new round of political extremism in the form of a hybrid war.

Keywords: extremism, escalation, hybrid war, sociological survey

С 4 марта 2018 года в отношениях между Россией и Великобританией наметился существенный кризис, вызванный так называемым «Делом Скрипаля». Великобритания предоставила пакет мер, которые уже приняла и готова принять против России. Это, как следует из выступления премьер-министра Великобритании, Терезы Мэй, заморозка двусторонних контактов на высоком уровне, высылка 23 дипломатов, проверка и заморозка подозрительных банковских счетов [1].

4 марта 2018 года в Солсбери предположительно был отравлен бывший офицер ГРУ России Сергей Скрипаль и его дочь, Юлия. По данным СМИ, пострадавшие были обнаружены в парке и отправлены в ближайшую больницу. Почти сразу же премьер-министр Великобритании публично объявила о том, что Скрипаль и его дочь были отравлены одной из разновидностей нервно-паралитического яда, предположительно программы под кодовым названием «Новичок», якобы разрабатывавшейся в СССР.

Чуть позднее СМИ сообщили о тяжелом состоянии побывавшего в доме Скрипалей полицейского. Контакты со Скрипальями были прекращены, по официальной версии оба пребывали в реанимации, в коме. С 9 апреля 2018 года стала поступать информация об улучшении состояния Юлии Скрипаль, 15 апреля аналогичные новости появились и об ее отце. Местонахождение Ю. Скрипаль в данный момент не установлено.

Премьер-министр Великобритании, Тереза Мэй, заявила, что воспринимает действия России, из-за которых пострадали британские подданные, как акт нападения на Британию, и подчеркнула, что отношения между странами «не могут быть прежними».

14 марта Великобритания на заседании Совета Безопасности ООН обвинила Россию в нарушении Конвенции ООН о запрещении химического оружия. Также 14 марта 2018 года на выступлении в парламенте Тереза Мэй огласила требование о высылке дипломатов в течение суток. Премьер-министр Великобритании сообщила, что Лондон немедленно отзывает свое приглашение главе МИД России Сергею Лаврову. В связи с этим в Россию на чемпионат мира по футболу парламентарии не рекомендуют ехать членам британской королевской семьи и ряду высокопоставленных чиновников, передает интернет издание Lenta.Ru.

По сообщению газеты «Коммерсантъ», британский парламент намеревался весьма жестко воздействовать на Россию, в частности, возможно включить ее в список стран, официально или предположительно спонсирующих терроризм. Однако официального заявления от премьер-министра Великобритании на эту тему не последовало. Очевидно, что подобные настроения следует считать вариантом «политического блефа». В то же время Тереза Мэй поддержала ряд альтернативных вариантов давления на Москву, предложенных депутатами.[1]

Как отмечает издание, британцы уверены в поддержке своих выпадов против России на международной арене - в рамках Евросоюза и НАТО. На данный момент Лондон заблокировал принятие в Совете Безопасности ООН предложенного Москвой проекта заявления по поводу отравления Скрипалей. По заявлению пресс-секретаря постоянного представительства России при Совбезе ООН Федора Стржижовского, это было сделано «в грубой форме под политизированными предложениями», передает информационное агентство ТАСС.

Постпред России при ООН В.Небензя заявил, что о готовности Москвы к расследованию. Он отметил, что Россия не боится расследования, так как непричастна к произошедшему. При этом он попросил подумать, кому

выгодно отравить шпиона после обмена, накануне президентских выборов и в преддверии чемпионата мира по футболу. Практически сразу же Лондон объявил об отказе в предоставлении Москве образцов вещества, которым был отравлен Скрипаль. Об этом заявил и. о. постоянного представителя Великобритании при ООН Джонатан Аллен в ходе заседания Совета Безопасности ООН, трансляция которого велась на сайте ООН.

«Беспрецедентно грубая провокация» будет остановлена скорым ответом, последовала реакция Москвы.

Посол США в Москве Джон Хантсман заявил о возможном аресте российских активов в США в связи с неурегулированностью вопроса по «делу Скрипаля». Российские СМИ объявили о срезжессированности разворачивающегося конфликта. Хочется отметить, по нашему мнению, основную особенность ситуации – практически вся она построена на сообщениях и, можно сказать, что и домыслах СМИ, не всегда даже официального характера.

В ответ на несогласие России с обвинениями, Евросоюз отозвал для консультаций своего посла в Москве, его примеру последовали Болгария, Люксембург, Мальта, Португалия и Словакия. 26 марта 2018 года США заявили о выдворении 60 российских дипломатов и о закрытии генерального консульства России в Сиэтле. Еще 24 европейские страны, Канада и Австралия также решили выслать российских дипломатов. НАТО сократила состав российской миссии при организации с 30 до 20 человек.

Украина в этой ситуации также выслала 13 российских дипломатов. Причем изначально, 26 марта 2018 года, зампред Верховной рады Ирина Геращенко говорила, что высылка российских консулов вызовет высылку украинских консулов, что недопустимо для украинских политзаключенных, находящихся в России. Геращенко отметила, что «дипломатические отношения между Украиной и Россией и так сведены к критическому минимуму»: на Украине давно нет российского посла, также нет украинского посла в России. И новая эскалация конфликта сможет только усугубить ситуацию.

Однако уже 27 марта 2018 года президент Украины П. Порошенко написал на своей странице в социальной сети «Facebook»: «В ответ на циничную химическую атаку в Солсбери (Великобритания) Украина в духе солидарности с нашими британскими партнерами и трансатлантическими союзниками, и в координации со странами ЕС, приняла решение о выдворении с украинской территории 13 российских дипломатов из тех немногих оставшихся. А, как известно, наши дипломатические отношения с РФ де-факто заморожены»

На волне развернувшегося кризиса глава МИД Сербии Ивица Дачич высказал мнение, что в мире уже идет не холодная, а «ледяная война», передает ТАСС [2].

«В мире идет уже не холодная война, а ледяная. Уже даже объявляют бойкот чемпионату мира по футболу. От Сербии требуют высказаться по разным вопросам — от инцидентов в Великобритании до торговой войны с

Китаем. Очевидно, что ожидается дальнейшее обострение отношений мировых сил и отзывы дипломатов», — сказал глава внешнеполитического ведомства.

Воссозданную нами хронологическую цепь событий следует, по нашему мнению, считать новым витком, так называемой гибридной войны против России. Так называют комплекс действий, направленных на разрушение геополитических позиций соперника, и в перспективе, на его сокрушение. Отметим, что полномасштабная агрессия обычно осуществляется одновременно. Два фронта «ледяной войны», думается, можно обозначить достаточно четко: это очередная эскалация сирийского конфликта в условиях двух авиаобстрелов 15 и 17 апреля 2018 года, и кризис международного права, в частности противостояние между шведской ОЗХО и США по поводу применения химического оружия в Восточной Гуте, в той же Сирии. В данной ситуации «дело Скрипаля» стало последней каплей, обрушившей новую сирийскую лавину. Одновременно официальный Лондон данным выпадом частично отвлек внимание собственной и иностранной общественности от не слишком удачной процедуры выхода Великобритании из Евросоюза, а США в очередной раз попытались закрыть свой гигантский госдолг, сообщают эксперты.

Можно сказать, что гибридная война, целью которой является дестабилизация внутривнутриполитической обстановки в государстве, ослабление его обороноспособности и подрыв авторитета страны на международной арене – не что иное, как эволюционировавшая форма экстремизма. Его целью также является дестабилизация, разрушение существующей политической системы как на микро-, так и на макро-уровне, с тем чтобы в условиях искусственно созданного хаоса обеспечить реализацию своих интересов. Направленность гибридной войны против России подтверждают слова министра обороны США Эштона Картера, сказанные им 20 августа 2015 года на брифинге в Пентагоне: «Мы корректируем наши возможности с учётом этого поведения России. Мы также по-новому работаем с членами НАТО и нечленами НАТО, перестраиваясь на гибридную войну и достижение влияния».

В войнах подобного типа в рамках первого этапа используется набор непрямых действий, так называемых «гибридных методов» воздействия, в рамках которого:

осуществляется оказание психологического, политического, экономического и информационного давления на противника;

проводятся меры по дезориентации политического и военного руководства государства при спланированной операции по смене законного правительства;

происходит нагнетание недовольства среди населения;

Относительно последнего хотелось бы отметить противоречивые тенденции. В рамках проведенного исследования автор находился в командировке в Лондоне в период с 24 по 31 марта 2018 года, в разгар «дела Скрипаля». Был проведен опрос молодежи, причем большинство

респондентов относятся к творческой интеллигенции. Опрошено 36 человек, юношей – 14, девушек – 22, возраст респондентов: 19-25 лет. Мнения разделились: 48% опрошенных признались, что не интересуются политикой; 41% выразили сожаление по поводу подобных провокаций со стороны британского правительства; 11% отказались ответить на вопрос о том, что они думают о сложившемся противостоянии между Великобританией и Россией по «делу Скрипаля».

«Мы спорим с путинским Кремлем и с его решением — а мы считаем, что вероятнее всего это было его решение — распорядиться об использовании нервно-паралитического вещества на улицах Великобритании, на улицах Европы впервые со времен Второй мировой войны», — заявил министр иностранных дел Великобритании Б. Джонсон 16 марта 2018 года.

Автор просил опрошенных респондентов высказать свое мнение о данной цитате. Вместе с ними мы наблюдали за реакцией британских пользователей в соцсетях. Заявление министра было резко раскритиковано. Респонденты отметили, что подобное поведение правительства просто недопустимо и отдает карикатуризмом.

Здесь, в качестве подтверждения высказанным тезисам, мы приводим цитаты британских пользователей, опубликованные в российских таблоидах.

«Вне зависимости от истинных причин, стоящих за этим инцидентом, это абсолютное безумие и мне стыдно за реакцию британского правительства», — отметил Jody Hazelgrove.

«Все это очень плохо сказывается и на нас самих», — написал @Stef_Coburn.

Аналогичный опрос, проведенный в Москве, отразил настроения российской молодежи. Было опрошено 78 человек, юношей- 34, девушек – 44, возраст респондентов: 17-23 года. Опрос показал следующее: 84% респондентов настроены враждебно к Великобритании; 9% относятся нейтрально, и 7% опрошенных признались, что не следят за политическими событиями.

«Отступить поздно и не надо. Нас сомнут, если мы уступим! Держаться вместе и не поддаваться панике» - отметил один из опрошенных.

Можно сделать вывод об искусственном нагнетании обстановки в СМИ и социальных сетях, как об еще одной форме проявления экстремизма. Пропаганда в новой «ледяной войне», по нашему мнению, выступает отголоском прошлой войны, «холодной», но, разумеется, ведется с гораздо большим размахом.

Мероприятия гибридной войны проводятся на фоне усиления дипломатического давления, пропагандистского воздействия на мировое сообщество. Данный теоретический тезис мы многократно подтвердили в нашей работе.

Кроме того, проводится скрытное развёртывание и применение сил специальных операций, кибератаки и программно-аппаратное воздействие,

массированное проведение разведывательных и подрывных акций, поддержка внутренней оппозиции и применение новых систем оружия.[1]

В образе противника для государства-жертвы выступает «призрачный противник», не имеющий чётких идентификационных признаков (государственной, национальной, расовой принадлежности), структурные элементы которого находятся на территории различных государств, формально не являющихся участниками военного конфликта. В эту схему легко укладывается пресловутое «дело Скрипаля», где основные выпады звучали против разработок нервно-паралитического газа, прошлого С. Скрипаля, и уже потом факты сводились к плану Москвы.

Субъектами экстремизма могут выступать государства и союзы государств. Так, в частности, политический экстремизм в насильственной форме характерен для политики тоталитарных государств. В случае с демократическими государствами, как в данный момент, политический экстремизм стал фактором, определяющим направленность их внешней политики в связи с отождествлением себя с ролью мирового или регионального жандарма.

Экстремистские тенденции в межгосударственных отношениях таят в себе и угрозу нарастания радикальных и террористических тенденций в политизированном конфликтном обществе. С одной стороны, сами государства используют террористов, чтобы, как говорится, «загрести жар чужими руками». Например, еще в октябре 2016 года официальный представитель госдепартамента США Джон Кирби сказал, что Россия будет терять авиацию и военнослужащих, если не прекратит военную операцию в Сирии. А также заявил, что террористы будут совершать теракты на территории РФ в случае продолжения операции. Можно сделать вывод о намеке Вашингтона на войну против России руками террористов.

После этого стало известно, что группировка Свободная сирийская армия получила от Запада партию ракет класса «земля - земля». Которые могут поражать цели на расстоянии до 40 км.

Как отмечает «Катехон» - поставка оружия произошла несколько ранее, чем Госдепартамент США заявил, что не будет больше сотрудничать с Россией по вопросу урегулирования сирийского кризиса. Следовательно, этот план уже был разработан.

С другой стороны, подобная напряженность международных отношений прямо развязывает руки террористическим организациям, дает возможность действовать практически свободно в искусственно созданном хаосе. По данным мониторингов социальных сетей, проведенных информационно-аналитическим центром «Сова», центром психологической безопасности в Санкт-Петербурге и молодежной общественной организацией «Антиэкстремизм» в Барнауле, можно отметить возросшую активность потенциальных террористических пабликов, рост числа репостов на данную тематику, латентно-экстремистских высказываний. В соцсетях растет интерес к террористам, на этой же волне рассылают свой контент тоталитарные религиозные сообщества и официальные секты [2].

Таким образом, можно сделать вывод о появлении обновленного формата гибридной войны – так называемой ледяной войны на международной арене как нового витка глобального экстремизма.

Библиографический список

1. Дело Скрипаля: сигнал грядущей массивной атаки на Россию. URL: <https://www.geopolitica.ru/agenda/delo-skripalya-signal-gryadushchey-massivnoy-ataki-na-rossiyu> (Дата обращения: 8.04.2018).
2. «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века (под ред. П.А. Цыганкова). М.: Изд-во Московского университета, 2015. 381 с.